Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ
на курсовую работу

по дисциплине Уголовное право
студента Кравченко Д.А. 21-О
Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	(6)	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	(8)	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	(2)	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	(6)	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	(5)	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	(7)	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	(9)	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	(3)	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	(5)	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	(3)	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	(4)	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	(7)	8	9	10
Предварительная оценка											

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:
Работа соотв-ет треб-ям по объему, содержанию и оформлению, студент использовал научную лит-ру.

Рецензент _____ Подосинникова Л.А.
(подпись) (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а) _____ Кравченко Д.А
(подпись) (Ф.И.О.)

«29» декабря 2020 г.

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция

Кафедра адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин

Курсовая работа бакалавра
«Крайняя необходимость»

Работа выполнена:

Студентка группы 21-О, очной группы обучения

«29» декабря 2020 г. Кравченко Д.А.

Работа допущена к защите:

Научный руководитель к. ю. н., доцент кафедры

«29» декабря 2020 г. Подосинникова Л.А.

Дата защиты: «29» декабря 2020 г. Оценка Отлично

Москва, 2020

Содержание

Введение 2

Глава 1. Теоретические основы состояния крайней необходимости 4

1. Понятие состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости 4

2. Объективные и субъективные признаки состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости. 6

3. Социальная природа и правовая характеристика института крайней необходимости 9

Глава 2. Нормативная база состояния крайней необходимости и практика ее применения 13

1.Институт крайней необходимости в уголовном законодательстве РФ..... 13

2.Состояние крайней необходимости в судебной практике..... 19

Заключение 27

Список использованных источников 28

Введение

Актуальность темы исследования. Ограничение преступного поведения от поведения, не являющегося уголовно-наказуемым, преступным - фундаментальная проблема уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование всего содержания нормативного материала уголовного права. Традиционно основным способом ее решения было установление уголовных запретов на совершение определенных общественно опасных действий. В то же время второй метод такой же традиционный - исключение какого-либо деяния из числа преступлений, наказуемых, при прочих равных в силу специфических социальных и правовых характеристик такого поведения. Отсутствие преступности таких деяний, формально подпадающих под признаки преступлений, обычно называемых «обстоятельствами, исключающими преступность деяний». И, как показывает опыт отечественного уголовного права, государство и общество всегда возлагали определенные надежды на то, что такие положения обычно решают задачи уголовной политики.

Будучи актуальной, данная тема часто являлась предметом рассмотрения научный деятелей. Институт крайней необходимости рассматривался следующими правоведами: Б. С. Утевский, В.С. Волков, Н.А. Огурцов, В.Д. Пакутин, Х.Д. Аликперов, П.С. Дагель, И. И. Карпец, В.Ф. Кириченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, М.Д. Шаргородский, М.И. Якубович, А.И. Санталов, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, К.Ф. Тихонов,, А.А. Тер-Акопов, В. И. Ткаченко, А.Н. Трайнин, Е. А. Фролов, Р. Г. Шавгулидзе, Ю.А. Демидов и многими другими.

В последние годы в Уголовном кодексе России количество статей, регулирующих обстоятельства, при которых исключается преступность деяния, увеличилось втрое.

Объект исследования - социальные отношения, которые возникают, когда человек находится в состоянии крайней необходимости.

Предмет исследования - нормы действующего российского уголовного права в сфере правового регулирования института крайней необходимости, ученых, посвященные соответствующей тематике, а также практика применения юридических норм в данной сфере.

Целью исследования является комплексный анализ уголовно-правового института крайней необходимости.

Объект, предмет и цель исследования обусловили необходимость постановки и решения следующих задач:

– проанализировать понятие состава правомерного деяния, причиняющего вред в условиях крайней необходимости;

–выявить и исследовать объективные и субъективные признаки состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости;

–обозначить социальную природу и правовую характеристику института крайней необходимости;

–исследовать институт крайней необходимости в действующем российском уголовном законодательстве;

–проанализировать примеры из судебной практики, раскрывающие сущность крайней необходимости.

Исследование носит комплексный характер, используются как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой метод, формально-юридический.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что выводы и рекомендации, полученные в ходе работы, могут быть использованы для совершенствования действующего российского уголовного законодательства, а также практики его применения.

Глава 1. Теоретические основы состояния крайней необходимости

1.1. Понятие состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости

Уголовно-правовая оценка рассматривает и иные деяния, не считая квалификации уголовных преступлений, в том числе деяния, осуществленные в обстоятельствах, не характеризующих их в качестве преступлений.

Процесс квалификации действия или бездействия, совершаемого при обстоятельствах, подразумевающих крайнюю необходимость, подразумевает установление соотношения признаков совершаемого действия и признаков состава указанного деяния, причиняющего вред, содержащего меры соответствия законности. Таким образом, именно присутствие совокупности признаков, соответствующих причинению вреда в рамках правомерности, может выводить совершенное действие или бездействие из статуса преступления.

В процесс квалификации не учитываются обстоятельства, вычеркивающие факт преступности из совершенного деяния, а также не входит и наличие крайней необходимости, учитывается поступок, осуществляемый в подобной ситуации, создающей условия крайней необходимости. При условии отсутствия опасности, содержащейся в действии, угрожающем субъектам общественных отношений и их правам, находящимся под протекцией со стороны государства, то в таком случае усматривается превышение границ крайней необходимости в действии или бездействии, установленным уголовным законодательством Российской Федерации, содержащим подобные составы преступных деяний. Если же опасность исключается, соблюдая границы крайней необходимости, тогда деяние квалифицируется в качестве легального вреда, причиняемого лицом. Вычеркивает факт преступности из деяния именно основание, состоящее из правовой структуры на основе правомерного состава причинения вреда и совершаемое при условиях, предопределяющих крайнюю необходимость.

Деяние, произведенное в обстоятельствах крайней необходимости, обладает составом, предполагающим учет множества объективных и

субъективных характеристик, описывающих такое деяние в условиях, не содержащих преступную составляющую данного деяния в виде крайней необходимости. Содержание данного деяния, производимого при крайней необходимости, формируется из указанных далее составляющих: субъект и субъективная сторона, а также объект и объективная сторона. Смысл рассматриваемого состава заключается в том, что обнаружение в указанном действии или бездействии ряда характеристик легитимного совершения деяния обвиняемым лицом представляет собой критерием для переведения деяния в статус законного и правомерного, то есть не подразумевающего уголовную ответственность.

Необходим специальный порядок действий, чтобы квалифицировать преступные деяния, осуществляемые при рассматриваемом нами состоянии крайней необходимости.

Под процедурой подобной квалификации можно подразумевать порядок действий, предопределяющий, отмеченное ранее, обязательное соотношение между характеристиками объективно совершенного деяния и признаками состава действия или бездействия, осуществляемого при крайней необходимости.

Деятель юридической науки В.В.Колосовский отмечает, что отличительной чертой в уголовном праве понятия деяния, совершаемого при условиях крайней необходимости, можно считать тот факт, что при его совершении, на начальной стадии характеристики или квалификации, рассмотрение обстоятельств ситуации до законного поведения нуждается в юридической оценке. На следующей стадии рассматривается только цель деяния в условиях крайней необходимости, на заключительной стадии – остальные характеристики указанного деяния, а именно субъективные и объективные. Исследование таких характеристик призвано помочь проблематику по вопросу нахождения лица в условиях крайней необходимости и по вопросу нанесения ущерба правам и интересам, защищаемым уголовным законодательством.

Из-за нехватки данных о преступном деянии и его обстоятельствах, зачастую считается, что на начальных этапах квалификации присутствуют факты, подтверждающие нанесение ущерба объектам, защищаемым уголовным законодательством. По объективным последствиям, опасным для общества, первостепенный результат деяния происходит в соответствии со статьями УК РФ, которыми устанавливается конкретная уголовная ответственность за нанесение конкретного вреда. От количества данных об обстоятельствах преступного деяния зависит объективность рассмотрения преступления компетентными органами до возбуждения уголовного дела.

Одновременно с этим систематизируется информация об рассматриваемом деянии. Фиксируются восприятие самим человеком совершаемого деяния и провоцируемые вследствие этого опасные для общества последствия, производится установление формы вины. От того, по неосторожности ли совершено деяние или же умышлено зависит изначальная правовая квалификация рассматриваемого действия или бездействия.

В случае, если субъект, причиняющий вред, запрещенный уголовным законодательством, пытался устранить возникающую опасность, инициируется проверка по факту присутствия указанной опасности для общества и участников общественной жизни.

1.2. Объективные и субъективные признаки состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости

Критерии нанесения тем или иным деянием ущерба, не выходящего за рамки закона в связи с наличием крайней необходимости обналичивает важные условия, необходимые для признания совершенного действия или бездействия законной и общественно полезной, а не опасной. Это обуславливается тем, что в некоторых особенных ситуациях субъект может прибегнуть к осуществлению того или иного деяния вынужденно, независимо от того, что при иных обстоятельствах тот же вид деятельности был бы отнесен к преступному.

К таким значимым критериям относится мотив или цель, направление, а также объект, а иначе говоря направленность, деяния, временной фактор, заключающийся в своевременности совершаемой деятельности, ее характер и пределы нанесения субъектом общественно опасного вреда.

Здесь же немаловажно отметить условие относительно субъекта, совершаемого деяние, влекущее за собой определенные общественно опасные последствия, но при этом, в более широком смысле, считающегося общественно полезным. Такой субъект не должен являться юридическим лицом или же быть обязанным в соответствие со своим статусом защищать индивидуальные, коллективные, социальные, государственные интересы и непосредственно осуществлять меры по борьбе с угрозой общественным интересам. Субъектом может быть лицо, находящееся под угрозой или же являющееся свидетелем того, как чьим-то иным интересам угрожает значительная опасность. Субъектом может быть не только одно лицо, но и также более одного.

Мотив действия в рамках крайней необходимости не определяется законом, но его установление важно, поскольку это позволяет, среди прочего, оценить полную законность действия. Кроме того, определение реальных мотивов поведения важно при определении целей поступка, которые являются обязательным признаком крайней необходимости[1].

От характера и обстоятельств, характеризующих угрожающую в ближайшем будущем опасность, зависит мотив действия или бездействия лица. Здесь играет важную роль человеческий фактор. Примером, наглядно демонстрирующим данное утверждение может стать угон транспортного средства с целью спасения жизни человека, пострадавшего во время аварии. Угроза опасности жизни потерпевшего вызвало сочувствие и заставило идти на крайние, преступные, в объективной реальности, меры. Человек способен наносить всяческий вред имуществу при пожаре для того, чтобы поспособствовать такого рода действиями скорейшему обнаружению

[1] Дорогин Д.А. Классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Журнал Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. С.408-415.

возгорания и предотвращения ущерба более широкого масштаба. Самые разные чувства, свойственные человеку могут стать мотивами к совершению деяния в состоянии крайней необходимости. К ним можно отнести страх, жалость, альтруизм, восприятие конкретного поступка как обязанности и долга и многое другое.

Критерии, в соответствие с которыми определенные обстоятельства и угрожающая при них опасность обналичивают необходимость совершения деяния, влекущего за собой негативные последствия, прежде всего устанавливаются правовой доктриной.

Основным условием возможности признания обоснованным и законным причинение вреда — это, конечно, существование угрожающей опасности.

Одна из характерных черт опасности выражается в ее наличности, что подразумевает под собой либо уже непосредственно саму возникшую угрозу, активно ведущую к нарушению индивидуальной и общественной безопасности, либо существенные доказательства того, что угроза неотвратимо настигнет, что говорит о том, что признание деяния совершенным в состоянии крайней необходимости имеет место быть как в условии уже существующей, действующей угрозы, так и в условии неминуемого приближения опасности. Другим важным критерием является реальность опасности, что подразумевает существование ее в объективной действительности, а не в, например, надуманной воображением, субъективной реальности.

Как было отмечено выше, существуют особые характерные обстоятельства, позволяющие сделать вывод о совершении деяния именно в состоянии крайней необходимости, и, конечно, мы не можем к ним не обратиться.

Какой бы ни была ситуация, причинение вреда является последним (что соответствует названию именно «крайняя» необходимость) способом предотвращения опасности. То есть причинение вреда при перенаправлении опасности с одних законных интересов на другие, также охраняемые законодательством, но имеющие меньшую степень значимости и ценности имеет

место быть только в том случае, если обстановка доведена до предела, и подвергнуть опасности - это единственно верное, реально исполнимое, решение. Если есть вторая возможность устранения опасности, анализируемое нами состояние крайней необходимости, исключается, исходя из буквального толкования такого предложения вместе с законодательной нормой, как единственного способа переноса негативных последствий с одного интереса на другой[2].

Действие или бездействие, к которому лицо прибегает в состоянии крайней необходимости непосредственно связано с угрожающей опасностью, в том числе относительно временного фактора. Деяние должно быть осуществлено своевременно, что подразумевает под собой определенный временной промежуток, в рамках которого совершаемые деяния, влекущие за собой в некоторой степени общественно опасные последствия, считаются правомерными и, возможно, общественно полезными, совершенными в состоянии крайней необходимости.

Безусловно, возможны ситуации, когда человек не мог осознавать, что угрожающая на данный момент опасность может быть устранена без его вмешательства определенного характера, деяния такого лица рассматриваются как деятельность, совершенная в состоянии крайней необходимости. Или же, если деяния, произведенные лицом, не привели к желаемому результату и не предотвратили первопричину в связи с обстоятельствами, вне зависимости от воли действующего лица, и всех им предпринятых мер, их также стоит расценивать как действие или бездействие, совершенное в условиях крайней необходимости.

Но при этом, как вытекает из ранее изложенного, предусматривается уголовно-правовая ответственность за несвоевременную попытку ликвидации угрожающей опасности. При этом рассчитывается момент своевременного

---

[2] Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для высших учебных заведений. М., 2007. С. 274.

преступления к осуществлению соответствующих действий, во время существования непосредственной серьезной опасности.

1.3. Социальная природа и правовая характеристика института крайней необходимости

Немного рассмотрев понятие крайней необходимости с юридической точки зрения, стоит уделить внимание доктринальным взглядам на данный институт научных деятелей, работавших непосредственно со сферой Российского уголовного права, а именно – обратиться к социальным и правовым основам крайней необходимости.

Н.Н.Розин видел изучаемое нами состояние совершение деяния как ситуация, для получения желаемого полезного результата, представляющего интерес, в которой, необходимо нанести ущерб иному объекту (интересу).

А.А. Пионтковский рассматривал крайнюю необходимость как положение лица, в котором одно лишь совершение деяния в силу внешнего характера деяния не содержит признаков необходимой защиты, может предотвратить неминуемую опасность для всех охраняемых законом интересов[3].

Позиция В.Д.Спасовича выражалась в том, что крайняя необходимость представляет собой жизненные обстоятельства, в которых лицо претерпевает опасность своим интересам и правам, либо является свидетелем угрозы ущерба благам и интересам третьих лиц, и не может поспособствовать изменению ситуации с целью устранения угрозы опасности иначе как посредством «позитивного» причинения вреда иным благам, интересам, правам.

В.В.Колосовский излагая точку зрения о значимости законных общественных благ, отмечает уместность применения в данном контексте 15 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, где степень строгости наказания прямо пропорционален степени ценности общественных благ, которые находятся под охраной законодательства. Так, предусмотренные

---

[3] Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 439.

Законом тяжкие преступления дифференцируется в соответствие со степенью значимости того или иного объекта, находящегося под защитой уголовного законодательства.

То есть важно различать и учитывать при оценке деяния степень ценности всех нарушаемых интересов в соответствие с тем, что установлено и охраняется законодательством в сфере уголовного права.

Значимость общих интересов и интересов, которые находятся под охраной уголовного законодательства и регламентируются Уголовным Кодексом, определяется указанием в Уголовном Кодексе Российской Федерации, а именно - Особенной Части, норм, которые называют конкретную ответственность за их несоблюдение.

Жизнь, здоровье человека, честь и достоинство, а также собственность являются ценностями, охраняемыми уголовным правом и не вызывают сомнений у ученых[4], они являются важнейшими, охраняемыми законом ценностями. Обращаясь к таким ценностям, как государственная и общественная безопасность

Но бывает так, что весьма значимые ценности пересекаются между собой. Например, рассмотрев более детально общественную и государственную безопасность, можно заметить, что они встречаются с такими ценностями, как жизнь и здоровье человека, и, напротив, нарушение общественной безопасности обеспечивает возможность доступа к таким благам, как жизнь и здоровье человека. Прямая зависимость с ценностями во всех сферах жизни общества наблюдается относительно государственной безопасности. При ослаблении такого важного объекта законодательной охраны, как государственная безопасность, обстановка во всем государстве и всех сферах его жизни заметно ухудшается, государство ослабляется, а слабое государство, как известно, не

[4] Борзенкова Г.Н. Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник. М., 2016. С. 295.

может обеспечивать эффективную, действенную защиту всем остальным, от самых малозначительных до основополагающих, перечисленных, интересам.

Глава 2. Нормативная база состояния крайней необходимости и практика ее применения

2.1.Институт крайней необходимости в уголовном законодательстве РФ

Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации[5] предусматривает наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния. К ним относятся:

1) Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ);

2) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);

3) Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ);

4) Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ);

5) Обоснованный риск (ст. 41 УК РФ);

6) Исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Следует отметить уголовно-процессуальный характер анализируемых положений главы 8 УК РФ. Во-первых, согласно пункту 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело должно быть прекращено, в ситуации, когда отсутствует состав преступления.[6] Во-вторых, если дело дошло до судебного следствия, то подлежит вынести оправдательный приговор по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Вместе с тем, всё время говоря об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, мы сталкиваемся с отсутствием их легального определения и понимаем их сущность из буквального прочтения названия главы, и в частности, условий конкретных видов (ст. 37-42 УК РФ)[7].

---

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[7] Кудрявцев В.Н. Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть: Учебник. М.: Проспект, 2014. С. 239.

Только в силу своей правовой природы такие обстоятельства могут быть полностью определены.

Исходя из теоретического обоснования правовой природы, можно констатировать следующее: все позиции так или иначе сводятся к Статье 8 УК РФ, которая исключает основные признаки преступления, что делает деяние нейтральным или даже полезным для общества.

Вопрос об установлении обстоятельств, исключающих преступность деяния, оставался открытым.

В Модельном уголовном кодексе государств-участников содружества независимых государств (принят Межпарламентской ассамблей СНГ 17 февраля 1996 г. № 7-5 в г. Санкт-Петербург) также не содержится общего определения обстоятельств, исключающих преступность деяния[8].

При этом вопрос о закреплении нормативной дефиниции не вызывает острой необходимости, хотя исходя из принципа точности и буквальности Уголовного кодекса, она также должна быть включена в Уголовный кодекс Российской Федерации. Определение является скорее исключением, чем общей практикой государств, поэтому мы переходим к теоретическому обоснованию действия, которое предотвращает преступление действия.

Изначально рассматриваемые исследователями обстоятельства Главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся к признанным в Кодексе условиям, при которых деяния, формально содержащие характеристики объективных признаков преступления, также предусмотренного Уголовным кодексом, не влекут уголовной ответственности. Но в результате исследований каждый автор определяет эти обстоятельства по-разному, следуя определенной точке зрения правового характера. Это создает почву для организации собственного восприятия анализируемого нами института.

---

[8] Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/2566472/ (дата обращения 10.12.2020 г.)

Т. Ю. Орешкина предлагает следующее определение: обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются обстоятельства, при которых поведение человека, направленное на достижение положительной цели и нанесение разрешенного уголовным законодательством вреда посредством насилия, внешне напоминающего любое преступление, признается общественно полезным или социально приемлемым[9]. Это определение по существу отражает все признаки обстоятельств, но не охватывает все ситуации, в которых может находиться лицо, причинившее ущерб. Во-первых, человеческое поведение не всегда направлено на достижение положительной цели. В-третьих, если обстоятельства исключают преступность, этот факт должен быть отражен в определении. И помимо того, ничего не говорится об отсутствии признаков, характеризующих преступление действия (например, общественная опасность).

По мнению К.И.Попова, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются умышленные, активные общественно полезные и соответствующие закону действия, связанные с причинением вреда (или его реальной угрозы) другим интересам, но из-за публичного отсутствия опасности и полезности признаются законными в уголовном праве, и, следовательно, уголовная ответственность лица за причиненный ущерб в данном случае не наступает[10].

На наш взгляд, система определенных условий как определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, является наиболее приемлемой в уголовно-правовой доктрине, поскольку позволяет соотнести определенную ситуацию через призму строгого набора признаков.

В то же время несколько авторов дают схожие определения, которые позволяют им впоследствии дифференцировать обстоятельства, исключающие преступность деяния, на определенные группы.

---

[9] Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: КОНТРАКТ, 2008. С. 330.

[10] Попов К.И. Обстоятельства правомерного причинения вреда // Журнал Российский следователь. 2010. № 1. С. 17-20.

Э.Ф. Побегайло описал понятие обстоятельств следующим образом: в соответствии с условиями их законности они признаются действиями (бездействиями), даже если они внешне и похожи на те, которые предусмотрены Уголовным кодексом, и выражаются в ущербе, причиняемым законным интересам, но лицом при осуществлении своих субъективных прав или при исполнении своих официальных функций и путем принуждения [11].

Исходя из этого определения, Е.Ф. Побегайло, с точки зрения правомерности, поступки делит на следующие группы:

1) осуществление субъективного права лица (необходимая защита, причинение вреда во время содержания лица под стражей, крайняя необходимость, разумный риск);

2) исполнение юридических обязательств (исполнение поручения или поручения);

3) физическое или моральное принуждение.

Следующая классификация представлена Ю.М. Ткачевским, который предложил разделить обстоятельства на две группы: общественно полезные и все остальные, признанные законными, неуголовно-наказуемыми[12]. Разница между этими группами заключается в преднамеренном моменте этих действий: человек совершает действия первой группы по собственному желанию, осознавая общественную опасность, во второй - путем принуждения или в связи со служебными обязанностями.

Вторую группу Т. Ю. Орешкина назвала социально приемлемыми условиями, поскольку вред, причиненный в таких ситуациях, является социально приемлемым или допустимым.[13] По ее мнению, крайняя необходимость должна

---

[11] Игнатов А.Н. Красиков Ю.А. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т.1. Общая часть. М.: НОРМА-М, 1998. С.274.

[12] Кузнецова Н.Ф. Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1.: Учение о преступлении. М.: «Зерцало-М». 2002. С.458.

[13] Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, как исключающее преступность деяния .Учебник: Уголовное право. 1999. С.17.

быть посредником между этими группами, в соответствии с интересами которым действует человек.

Исходя из расположения анализируемых положений в Уголовном кодексе, Т. Ю. Орешкина предлагает разделить их на общие и специальные. Общие обстоятельства включены в главу 8, а особые обстоятельства - в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 151, 230, 308, 316, 322)[14]. По сути, такая классификация имеет практическое и теоретическое значение для понимания обстоятельств, предотвращающих преступное деяние.

Стоит отметить, что разделение обстоятельств, исключающих преступность на общие и специальные обстоятельства играет важную практическую роль в разработке и совершенствовании стандартов уголовного права, не ограничивая законодателя рамками главы 8 и позволяя расширить рамки «законного вреда».

Очень важно, на мой взгляд, рассмотреть и вопросы, связанные с превышением пределов крайней необходимости, регламентированных в российском законодательстве. Можно сказать, что такие пределы очерчивают сущность понятия крайней необходимости, позволяя наиболее глубоко и полно понять ее.

Превышение пределов крайней необходимости является причиной ущерба, который явно не соответствует характеру и степени опасности, которой угрожает, или обстоятельствам, при которых опасность была устранена, когда выявленные выгоды были повреждены или значительно ограничены. Такое превышение влечет уголовную ответственность только за умышленное причинение вреда (часть 2 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации). Когда превышаются пределы крайней необходимости, в доктрине используется термин «эксцесс крайней необходимости».

---

[14] Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть учебник. М.: КОНТРАКТ. 2008. С. 332.

Буквальное толкование части 2 статьи 39 УК РФ предполагает, что для установления признаков превышения пределов законности причинения вреда необходимо установить три критерия:

а) причиненный ущерб явно не должен быть соизмеримым с характером и степенью угрозы;

б) очевидное несоответствие ущерба обстоятельствам, при которых опасность была устранена;

в) интересы, защищаемые уголовным правом (общественные ценности), были ущемлены в равной или большей степени, чем предотвращены.

При этом, некоторые исследователи (например, Т.Ю. Орешкина) различают два критерия определения превышения пределов крайней необходимости, один из которых назван наиболее важным (нанесенный ущерб должен быть меньше предотвращенного) и второй – носит дополнительный характер(нанесенный ущерб явно не должен соответствовать характеру и степени угрозы; и обстоятельства, при которых он был удален)[15].

Поскольку последний критерий является общим для определения того, были ли превышены пределы крайней необходимости, мы рассмотрим его более подробно.

В науке до сих пор ведутся споры: можно ли спасти жизнь одного человека за счет другого, например, жизнь ребенка за счет взрослой жизни? И возможно ли пожертвовать жизнью одного человека, чтобы спасти несколько жизней. Несмотря на неэтичный характер этих вопросов, ответ на последний вопрос может быть утвердительным[16]. Объекты криминальной защиты различаются в ситуации, когда в крайне необходимом состоянии они пытаются спасти жизни нескольких человек, нанося вред меньшему количеству людей. Жизнь двух и

---

[15] Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, как исключающее преступность деяния. Учебник: Уголовное право. 1999. №3. С.17.

[16] Васик Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. 2016. №5 (24) [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraynyaya-neobhodimost-spasenie-svoey-zhizni-za-schyot-zhizni-drugogo-cheloveka (дата обращения: 10.12.2020).

более людей - гораздо более значимое социальное благо, чем жизнь одного человека. Следовательно, в анализируемой ситуации условия правомерности причинения ущерба в состоянии крайней необходимости существуют. Пределы приемлемости не превышены. В этих случаях, намеренно или ненамеренно, мы вынуждены сравнивать, по сути, не стоимость жизней, а их количество, принимая во внимание количественный показатель. Но это всего лишь доктрина, потому что прецедентное право следует другим путем.

Рассмотренные аспекты крайней необходимости прямо показывают, что этот институт не использовал свой потенциал для развития и совершенствования. Надлежащая квалификация действий позволяет избежать несправедливого уголовного преследования лиц, действия которых являются общественно полезными, и, наоборот, влечет ответственность граждан, злоупотребляющих своими правами в соответствии со своими интересами.

Поэтому в целях развития и совершенствования норм предлагается не включать дополнительные специальные статьи о превышении пределов крайней необходимости как при необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление. Во-первых, это приводит к дополнительной «перегрузке» уголовного законодательства РФ, а во-вторых, учитывая количество поврежденных объектов, казуистическое описание размещения объектов не позволяет добиться желаемого результата в регулировании всех отношений, приводящих к преступлению в виде ущерба. Поэтому необходимо провести аналогию с судебной системой по неоконченным преступлениям. Следовательно, при квалификации деяния, предел крайней необходимости, предусмотренный статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, обязательна ссылка на норму ч. 2 ст. 39 УК РФ.

2.2.Состояние крайней необходимости в судебной практике

В рамках данного параграфа настоящей работы нами будут рассмотрены некоторые вопросы, связанные с практикой применения института крайней необходимости в деятельности судов и иных правоприменительных органов.

Если в действиях человека нет реальной и действительной общественной опасности, выявляются признаки преступления, за исключением случаев, когда человек находился в состоянии так называемой «мнимой» крайней необходимости.

Проиллюстрируем обозначенный тезис следующей ситуацией из судебной практики. К.А.В. признан виновным в умышленном использовании поддельного документа и осужден по части 3 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. В апелляции он заявил, что его обвинение по данной статье уголовного закона неприемлемо, но суд не оценил его утверждение о том, что он находится в состоянии крайней необходимости. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что утверждения осужденного К.А.В о том, что он действовал в условиях крайней необходимости, не были основаны на законе. Из материалов дела следует, что данный субъект умышленно использовал поддельный документ, чтобы скрыться от сотрудников правоохранительных органов, проводивших его преследование. Такие действия не могут считаться совершенными при обстоятельствах крайней необходимости и могут быть использованы как основание для привлечения его к уголовной ответственности[17].

Если человек с необходимой осторожностью и дальновидностью не может понять отсутствия общественной опасности, действие должно быть квалифицировано как совершенное в мнимом состоянии крайней необходимости. Если человек находился в мнимом состоянии крайней необходимости, то есть ошибочно принял несуществующую общественную

[17] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2014 г. № 45-АПУ13-61

опасность за реальную, то его действия следует классифицировать следующим образом.

Если ситуация породила уверенность в существовании реальной общественной опасности и лицо, принявшее меры по ее устранению, не осознавало и не могло понять отсутствия такой опасности, его действие следует рассматривать как совершенное в состоянии крайней необходимости при условии, что причиненный ущерб является меньшим, чем условно устраняемый.

Когда ситуация давала основания полагать, что существует реальная общественная опасность, и лицо, принявшее меры по ее устранению, не осознавало, но могло понять отсутствие такой опасности, причинило меньший вред, чем предполагалось, были отмечены признаки преступления. Действие квалифицируется как совершенное по неосторожности.

Если лицо сознательно превышает пределы ее устранения в условиях допустимой реальной общественной опасности, т. е. причиняет вред, явно не соответствующий характеру и степени допустимого риска, когда интересы охраняются уголовным законодательством, это деяние квалифицируется как умышленное преступление.

В случаях, когда человек не осознавал, но по обстоятельствам дела он должен был и мог понять отсутствие реальной общественной опасности, его действия подлежат квалификации в зависимости от общественно опасных последствий установленной вины.

Соответственно, утверждения И. о грабеже и убийстве М. в состоянии крайней необходимости и из-за совпадения тяжелых жилищных условий из-за того, что он должен был выплатить долг И., из которого он занял <рублей ..., были признаны несостоятельными. Анализируемая ситуация, связанная с занятием денег у одного человека и убийство другого человека для выплаты данного долга - не может рассматриваться как стечение тяжелых жизненных обстоятельств[18].

---

[18] Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. по делу № 2-7/13

Если устранить опасность иными способами не удалось и пределы крайней необходимости не были превышены, в действиях лица, устраняющего опасность, должны быть указаны все признаки состава законного ущерба, а именно действие, совершенное в состоянии крайней необходимости.

Органы предварительного следствия обвинили А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации. Незаконное завладение автомобилем без цели хищения было очевидно из того факта, что 20 апреля 2014 года примерно в 23:30, недалеко от магазина А. Находился в состоянии алкогольного опьянения и у него спонтанно возник умысел на угон, и он не собирался угонять его в принципе, а сделал это исходя из текущей ситуации, намеренно, беспрепятственно войдя в кабину через незапертую дверь водителя и обнаружив незаконное владение настоящим автомобилем, включив зажигание, запустив двигатель и тронувшись с места, затем оставив машину и исчезнув.

Суд установил, что в то время и в том месте, который прокурор указал в обвинительном заключении, П. при поиске человека, который напал на его родственника около магазина, он увидел А., который соответствовал описанию преступника, остановился, взял биту и вышел из машины. А., увидев П., идущего в его сторону, опасаясь возможного незаконного нападения, убегает от последнего, позвал на помощь стоявших рядом с Н., О., К. Пытаясь скрыться от П., не сумев устранить опасность другими способами из-за боли в ноге, он уехал на своей машине, которую оставил в 800 метрах от места происшествия. В судебном заседании прямая угроза человеку полностью подтвердилась. На основании материалов дела и правильного применения Уголовного кодекса суд пришел к обоснованному выводу о том, что А., действовавший в условиях крайней необходимости, не получил никаких указаний на преступление, вменяемое следственными органами. Вывод о том, что А. лишает П. права собственности, устраняет угрозу его жизни и здоровью так, чтобы она не превышала установленный законом порог ущерба, кажется правильным, исходя

из иерархии ценностей общества и государства, охраняемых уголовным законом Российской Федерации[19].

Если не удалось устранить опасность иными способами, после устранения опасности перед благами, охраняемыми Уголовным кодексом, был нанесен ущерб, равный или больший, чем предотвращенный, законность этих действий зависит от психического настроя человека и общественно опасных последствий.

Когда не было возможности устранить опасность другими способами, когда реальная и существующая опасность была устранена путем нанесения вреда другим интересам, охраняемым уголовным законом, лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), видел возможность или неизбежность равного или большего ущерба, чем предотвращенный, в действиях лица, выражаются признаки превышения пределов крайней необходимости. По фактическим последствиям деяние классифицируется как прямое умышленное преступление.

Когда было невозможно устранить опасность другими способами, когда реальная и текущая опасность была устранена путем нанесения ущерба другим уголовно защищаемым интересам, лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), видел возможность причинения вреда, меньшего, чем было предотвращено, не желало в то же время действия лица, устраняющего опасность, имеют признаки выхода за пределы крайней необходимости. Действие классифицируется как косвенное умышленное преступление по фактическим последствиям. За совершение преступления, нарушающего условия крайней необходимости, суд при назначении наказания считает наказание смягчающим обстоятельством.

Когда было невозможно устранить опасность другими способами, когда реальная и существующая опасность была устранена путем нанесения ущерба другим интересам, охраняемым уголовным законом, лицо предвидит возможность причинения такого же или большего вреда, чем предотвращено, но

[19] Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 22-983/2015

без достаточных оснований он подозревал предотвращение этих последствий как совершение деяний в состоянии крайней необходимости.

Когда опасность может быть устранена другими средствами и для ее предотвращения лицо выбрало метод, который наносит ущерб общественным отношениям, защищенным уголовным законом, но устраняет общественную опасность с меньшим вредом, чем предотвращенный вред, действия человека оцениваются в зависимости от того, обнаружил ли он, что возможность предотвращения опасности альтернативным способом.

Если человек не знал, что опасность действительно можно устранить другими способами и для борьбы с ней он выбрал метод, который наносит ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, но при этом устраняет опасность, причиняя меньший вред, чем предотвращенный, действие квалифицируется как законный вред в рамках состояния крайней необходимости.

Если лицо осознало, что опасность может быть устранена иными способами, для борьбы с ней, но он выбрал способ, наносящий ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, устраняющий опасность, причиняя меньший вред, чем предотвращенный, действие лица, устраняющего опасность, обозначается составом признаков преступления. Действие классифицируется по реально наступающим общественно опасным последствиям с учетом психологического отношения к ним человека. При назначении наказания суд считает совершение преступления, нарушающего условия крайней необходимости, смягчающим обстоятельством.

Если опасность могла быть устранена другими способами и были превышены пределы крайней необходимости, деяние должно быть признано преступным.

Когда опасность можно было устранить другими способами, человек осознавал, что для устранения опасности он принял меры, которые явно не соответствовали характеру и степени угрозы, а также обстоятельствам, при которых опасность была устранена, когда указанные выгоды привели не к тому,

что человек хотел, но намеренно допустил или был безразличен к этому, действие признается преступным.

Если была возможность устранить опасность другими способами, лицо было осведомлено об этом факте, действия, предпринятые им для устранения этой опасности, и ущерб интересам, охраняемым уголовным законом, не может считаться нанесенным в состоянии крайней необходимости или превышении пределов крайней необходимости. Деяние квалифицируется как преступление.

К., который является руководителем ООО «...» и имеет просроченную задолженность, на основании неурегулированных требований, поданных ФНС № 11 ИРИ по Республике Татарстан по уплате налогов и сборов, поручений о взыскании на банковские счета организации и утвержденных решений по дебетованию банковских счетов приостановка в значительной степени укрыла активы ООО "...", поэтому налоги и сборы должны взиматься с расчетов с использованием сторонних расчетных счетов с контрагентами.

Доводы стороны защиты о необходимости оправдать обвиняемого в его невиновности, поскольку он действовал в состоянии крайней необходимости, чтобы сохранить работоспособность компании в своих интересах и выплатить долг своим сотрудникам, суд признал несостоятельным по следующим основаниям.

К. знал, что, дав указания компаниям отправлять письма о денежных средствах в дополнение к текущим счетам ООО, он предотвратил обязательный сбор налогов и сборов, и хотел это сделать, желал наступления определенных последствий.

К., как директор компании, имел другие законные средства, позволяющие избежать нанесения ущерба интересам государства, охраняемые законом: его компания могла получать ссуды, займы, поручительства, банковские гарантии и государственные гарантии и т. д Тот факт, что К. совершил правонарушение,

предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, в рамках разрешения данного дела его прямой умысел был доказан[20].

Если можно было устранить опасность другими способами, лицо не осознавало, что, когда оно умышленно причинило такой же или более значительный ущерб, устраняя опасность для интересов, охраняемых уголовным законом, действие должно рассматриваться как превышающее пределы крайней необходимости.

Когда, устранив реальную и существующую опасность, человек пытался предотвратить больший ущерб, причинив меньший, но в итоге ущерб был равен или оказался больше, чем предотвращенный, действие следует классифицировать с субъективной стороны как законный ущерб в состоянии крайней необходимости. Ответственность за ущерб в этом случае необходимо исключить, если предотвращение ущерба оказалось невозможным, несмотря на все усилия испытуемого, когда у него были все основания полагать, что выбранный им путь предотвращения был единственным и необходимым путем[21].

[20] Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 1-837/2013 от 19 декабря 2013 г

[21] Домахин, С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С. А. Домахин. - М., 1955. С.59.

Заключение

По результатам рассмотрения теоретических и некоторых практических положений можно подвести выводы. Понятие крайней необходимости можно определить, как состояние, возникающее в ситуации, когда человек сам непосредственно подвергается угрозой опасности, его правомерным благам и интересам, интересам государства, общества или индивидуальным интересам третьих лиц и вынужден совершить разумное, единственно верное деяние, следствием которого будет являться причинение вреда другим объектам защиты уголовного законодательства, имеющим меньшую ценность.

Сложно оспорить положение о том, что крайняя необходимость представляет собой право на совершение деяний, следствием которых является причинение вреда охраняемым законом, общественно значимых интересов и благ, как бы нелогично это не звучало.

Но здесь важен фактор того, что вред, который наносится в результате какого-либо деяния в состоянии крайней необходимости имеет под собой существенные основания ввиду его социальных характеристик.

Ущерб, который причиняется в условиях крайней необходимости разумен и является целесообразным, что подразумевает, что для предотвращения угрозы опасности особо значимым законным интересам и ценностям, человек, даже осознавая причиняемый своими деяниями ущерб, должен действовать исходя из высоких, положительных намерений, добиваться таким образом получения максимальной пользы. В противном случае, если человек осознанно нарушает чужие права и вредит общественно важным интересам, не исходя из добрых намерений, лицо, соответственно, обязано понести уголовную ответственность.

Кроме того, важна рациональность совершения вредоносного деяния, его объективная обоснованность.

Основные идеи, составляющие институт крайней необходимости, включают в себя главенствующие принципы, в соответствии с которыми человек, оказываясь перед выбором причинения угрозы интересам личности,

государства, общества, обязан здраво оценивать обстановку и поступать благоразумным и действенным способом. В целом можно утвердить, что социальная значимость изучаемого нами в рамках данной работы института крайней необходимости отождествляется с простой формулой: то, что целесообразно и является законным.

Крайняя необходимость – правомерный способ исключения риска, или уже устойчиво существующей, опасности причинения вреда правам и интересам личности или государства, которые охраняются нормами права и социума. Состояние крайней необходимости имеет место быть при реально существующей угрозе в отношении общественно значимым ценностям и интересам, охраняемым законом. Данная опасность может ставить под угрозу любые значимые ценности, например, жизнь и здоровье человека, частого, государственного или муниципального имущества, внешней безопасности и многое другое.

Опасность, предусматривающая крайнюю необходимость, всегда ставит под угрозу ценности и интересы, находящиеся под охраной закона; является реальной, а не кажущейся или надуманной; наличествовать в текущей момент, касаясь лишь ближайшего будущего.

Признание правомерности наносимого вреда также характеризуется некоторыми условиями, в числе которых: причинение вреда третьим лицам, использование данного средства предотвращения опасности только если он является единственным, и устранение опасности каким-либо иным путем не представляется возможным; своевременность совершаемых деяний; соблюдение рамок крайней необходимости, закрепленных на законодательном уровне.

Результатом превышения пределов крайней необходимости может стать нанесение вреда, несоразмерного со степенью и не соответствующего характеру той опасности и обстоятельствам при которых обеспечивается устранение угрозы посредством нанесения вреда равного по степени или же более значительного. При превышении пределов крайней необходимости

предусматривается уголовная ответственность, но ишь в случае наличия умысла при совершении деяния, влекущего за собой вредные последствия.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.;

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.;

3 Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL : http://base.garant.ru/2566472/ (дата обращения 10.12.2020 г.);

Монографии, учебники, учебные пособия

4 Борзенкова Г.Н. Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник. М., 2016. С. 295.;

5 Домахин, С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С. А. Домахин. - М., 1955. - 79 с.;

6 Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для высших учебных заведений. М., 2007. С. 274.

7 Игнатов А.Н. Красиков Ю.А. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т.1. Общая часть. М.: НОРМА-М, 1998. С.274.

8 Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 330.

9 Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М.: Городец, 2006. С.372.

10 Колосовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В. В. Колосовский. - М.: Статут, 2011. - 398 с.;

11 Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, 2010. С.62.;

12 Кудрявцев В.Н. Наумов А.В. Российское уголовное право: Учебник. М.:ПРОСПЕКТ, 2000. С. 241.;

13 Кудрявцев В.Н. Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть: Учебник. 2014. С. 239.;

14 Кузнецова Н.Ф. Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1.: Учение о преступлении.М.: «Зерцало-М», 2002. С.458.;

15 Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния) // Журнал история государства и права. 2010. № 24. С. 16 - 21.;

16 Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, как исключающее преступность деяния. Учебник: Уголовное право. 1999. №3. С.17.

17 Пионтковский А.А. Учение о преступлении. 1961. С. 439.;

18 Розин Н. Н. О крайней необходимости. Уголовно-юридическое исследование. М.: СПб., 1899. С. 176;

Научные статьи

19 Бушуев Г.В. Правовые последствия фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости // Вестник Тюменского государственного института. 2000. № 4. С. 214.;

20 Васик Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. 2016. №5 (24) [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraynyaya-neobhodimost-spasenie (дата обращения: 10.12.2020).;

21 Дорогин Д.А. Классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Журнал Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. С.408-415.;

22 Розин Н.Н. О крайней необходимости. Уголовно-юридическое исследование // [Электронный ресурс] URL: http://www.knigafund.ru/books/54954 (дата обращения: 10.12.2020 г.).:

Материалы правоприменительной практики

23 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2014 г. № 45-АПУ13-61;

24 Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 22-983/2015;

25 Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 1-837/2013 от 19 декабря 2013 г;

26 Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. по делу № 2-7/13.